

Вероника Светлоярова
Алексей Улитин

Через 2000 лет

Алексей Улитин
Вероника Светлаярова
Через 2000 лет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25095692

ISBN 9785448552687

Аннотация

«...Но, чтобы они могли победить в этом сражении, Ты должен дать им Цель и Надежду. Ты знаешь, кто Ты, знаешь, зачем Ты пришел к нам. Так иди до конца, и помни – перед Тобой толпа, за Тобой – весь Мир...» Вероника Светлаярова, «Через 2000 лет»
«...То, что произошло сейчас, как бы и не утверждал обратное Прилетевший, не было сделано ЕГО ВОЛЕЙ. То решение на Земле принял САМ Человек-самаритянин. Неужели ВРЕМЯ ПОДОШЛО? Неужели ОНИ, люди, ГОТОВЫ?...» Алексей Улитин, «Предпоследний Шанс»

Содержание

Необычное лето, или Второе Крещение (Вероника Светлаярова)	5
Предисловие	5
Глава 1. «Встреча с демоном.»	6
Глава 2. «Золотой кулон»	12
Глава 3. «Второе крещение»	17
Диалог человека с Богом (Вероника Светлаярова)	25
Ненавижу и Люблю (Вероника Светлаярова)	33
История одного Ангела (Вероника Светлаярова)	37
Белый журавлик (Вероника Светлаярова)	45
Через 2000 лет (Вероника Светлаярова)	50
Умереть, чтобы Поверить (Вероника Светлаярова)	58
Странная встреча (Вероника Светлаярова)	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Через 2000 лет

Алексей Улитин

Вероника Светлаярова

На обложке использована репродукция картины Йозефа Августа Уитерсбергера "Христос в Гефсиманском саду" (1917)

© Алексей Улитин, 2017

© Вероника Светлаярова, 2017

ISBN 978-5-4485-5268-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Необычное лето, или Второе Крещение (Вероника Светлаярова)

Предисловие

Эта история обо мне и трех невероятных чудесах, произошедших со мной за одно лето. Точнее, даже, за всего несколько дней.

Глава 1. «Встреча с демоном.»

Это было совершенно обычное лето. Хотя... Пожалуй, для меня оно было не совсем обычным, а по настоящему чудесным. Я, впервые за последние несколько лет, выбралась с бабушкой в деревню. До этого у нас с ней это не получалось, потому, что я училась в школе. А в этом году я закончила первый курс и наконец-то уехала на целых три недели. Это было для меня настоящим счастьем. Я целыми днями гуляла, загорала, и читала книжки (в основном фантастические). Почти каждый день я ходила на ключ за водой для чая.

В этот день я тоже шла на ключ с тремя пустыми бутылками.

Я уже спускалась по узкой тропинке к самому роднику, когда услышала за спиной чей-то голос.

– Наконец-то я нашел тебя, Вероника.

Я, немного испугавшись, обернулась. За моей спиной стоял высокий темноволосый мужчина, от всего его вида веяло страхом и холодом.

– Должен признаться, что это было не просто. – продолжил мужчина, не обращая внимания на мой, слегка испуганный, вид.

– Кто вы? – наконец спросила я.

– Кто я? – посмеиваясь, повторил он за мной. – Я – тот, кто даст тебе все, что ты захочешь. Пойдем со мной, и ты

сама все поймешь.

Я стояла спиной к своей недавней цели и с непониманием смотрела на своего собеседника. «Кто он?» «Куда он меня зовет?»

– Оставь ее! – донесся до нас громкий голос со стороны ключа. – Она тебе не принадлежит!

Я повернула голову и обомлела... По узкой тропинки, со стороны ключа, ко мне шел... Ангел. С огромными белыми крыльями и в доспехах, отливающих золотом.

– Уже принадлежала, – с усмешкой будто напомнил ангелу темноволосый мужчина. – И она снова будет моей!

– Прими свой истинный облик и сражайся со мной! – потребовал Ангел, закрывая меня собой.

– Как пожелаешь, – издевательски произнес мужчина.

Из-за спины Ангела мне было не видно, что произошло, но уже через несколько секунд над землей завис на месте самый настоящий демон, с рогами и огромными крыльями, которые делали его похожим на летучую мышь.

– Ты хочешь сражаться, Эйрон?! Так давай! – гневно крикнул демон, смотря на все еще стоящего около меня ангела.

«Эйрон...» – эхом пронеслось в моей голове сказанное имя. «Эйрон... Он... Мой Ангел-Хранитель!» – наконец вспомнила я.

Несколько лет назад, увлекшись фантастическими книгами, я пыталась узнать имя своего ангела-хранителя. Вот по-

чему имя «Эйрон» показалось мне знакомым.

– Ты...

– Уходи отсюда, Вероника, – тихо шепнул мне ангел, срываясь с места, прежде, чем я успела договорить фразу.

Но я стояла на месте, как вкопанная. Из-за солнечного света я не увидела, как они оба достали оружие. Первые несколько минут их схватка очень напоминала битву из «Звездных воинов», с тем отличием, что все происходило в воздухе. Они то зависали над землей скрепя мечи, то один отбрасывал другого.

– Оставь ее!.. – тяжело дыша, сказал Эйрон, восстанавливая воздушное равновесие, после очередного «броска» демона. Чувствовалось, что он сильно устал, не смотря, на то, что бой длился всего несколько минут.

– Нет! Ее душа моя! – крикнул слуга Сатаны, налетая на измученного Ангела.

Несколько быстрых ударов, и меч Эйрона летит на землю и растворяется в воздухе, не долетев до нее.

– «Нет!..» – почти вслух произношу я, следя за исчезновением оружия.

Когда я снова посмотрела на небо, демон уже держал моего Ангела в «железных тисках». Одной рукой он, казалось, душил его, а другой крепко сжимал руки, не давая пошевелиться.

– Пожалуй сначала я разберусь с тобой, а потом беспрепятственно заберу то, что мне принадлежит – ее душу, – ши-

пел демон, сильнее сжимая горло ангела.

– Убегай... – прохрипел из последних сил мой защитник.

– Господи, он же убьет его! – шептала я, все стоя на том же месте. – Mamочka... Нет...

Я готова была заплакать, не столько от горя, сколько от злости и своего бессилия.

Вдруг я почувствовала, что кулон у меня на шее становится теплом. Это было маленькое золотое сердечко, которое раньше носила моя мама. А после ее смерти оно стало моим талисманом. Я взяла его в руку, оно было горячим.

«Бог – есть Любовь...» – пронеслось у меня в голове.

«Mamочka, я очень сильно люблю тебя. Пожалуйста, помоги ему» – думала я, снимая драгоценный кулон.

– Эй! Нечисть! – крикнула я во весь голос, привлекая внимание демона. – Хочешь мою душу?! Лови!!!

С этими словами я, что есть силы, швырнула горячее светящееся сердечко на цепочке в сторону.

Демон, мгновенно бросив Ангела, кинулся за «приманкой».

– Эйрон! – подбежала я к рухнувшему на асфальт, Хранителю.

– Что ты ему бросила? – еще хрипя, спросил мой защитник.

– Не важно, – быстро ответила я, помогая ему подняться. – «Бог – есть Любовь», помнишь? Вот пусть и ловит.

– Аааарррххх! – донесся до нас злобный крик демона.

Еще секунда и он завис над нами, тряся обожженной рукой. В другой руке он держал уже погасшее сердечко за самый конец цепочки.

– Сообразила, значит! – кипя от гнева, сказал демон, глядя на меня.

– Да! Я не такая беззащитная, как ты думаешь, – с гордостью и еще не исчезнувшей злобой ответила я, стараясь без страха смотреть ему прямо в глаза.

– Но больше тебя эта безделушка не спасет, – заявил демон, и, раскрутив кулон за цепочку, бросил его в самую высокую крапиву.

Когда я потеряла кулон из виду, демона уже не было.

– Нет! – Эйрон хотел взлететь и найти кулон, но остался на месте.

– Повредил крыло, когда дрался, – догадалась я.

– Не волнуйся, найдем, – поспешила я успокоить своего Ангела.

– Там крапива выше тебя... Там можно дом спрятать, не то, что кулон.

– Ну и ладно! – не успокаивалась я. – Вот, еще мамины сережки остались.

– Да... Остались... – с грустью сказал Эйрон, поднимая из травы брошенные мною бутылки, про которые я уже совсем забыла.

Через несколько минут мы с Эйроном уже шли по дороге с бутылками, полными холодной ключевой воды.

На вопрос бабушки о том, почему я так долго ходила я ответила, что по дороге зашла к разрушенной церкви.

Остаток дня прошел как обычно, не считая того, что Эйрон не отходил от меня ни на шаг. Но, как выяснилось, кроме меня никто из людей его не видит. На все мои попытки осмотреть или как-то залечить его раны он отвечал, что, как только вернется на Небо, все раны заживут.

Вечером я леглась спать, и, только когда по привычке потянула руку, чтобы снять золотое сердечко, вспомнила, что его больше нет.

Глава 2. «Золотой кулон»

Утром я проснулась в прекрасном настроении. Не смотря на все то, что вчера произошло и то, что я все еще переживала за Эйрона, мне удалось отлично выспаться.

Поворачиваясь в постели, я увидела, что на тумбочке, как и вчера, лежали мои наручные часы, очки, телефон, резинка для волос и... Золотое сердечко на цепочке!

«Не может быть...» – пронеслось у меня в голове, пока я вставала. Сев на краю кровати, я увидела, что сердечко с цепочкой лежало на листке бумаги. Я с любопытством развернула записку.

На небольшом листочке нелинованной бумаги красивым почерком было написано.:

«Ты молодец. Я горжусь тобой, моя Матрешка.»

– Матрешка... – эхом повторила я последнее слово, выведенное черными чернилами на белоснежной бумаге. Такое домашнее прозвище в детстве дала мне мама, жаль, что я так и не успела спросить у нее, почему именно Матрешка.

Когда в комнату вошел Эйрон, я сидела на краю кровати в большой футболке и рассматривала потерянный вчера кулон. Записку я уже успела спрятать в тумбочку.

– Ты все-таки нашел его, – я с улыбкой обняла своего Ангела.

– Что? – непонимающе спросил Эйрон.

– Сердечко мамино. Ты нашел его! Как?!

– Я не находил его. – спокойно ответил ангел.

– А если не ты, то кто? – смеясь, спросила я, примеряя кулон перед маленьким зеркалом.

– Не одевай его пока, – остановил меня мой защитник.

– Почему?

Эйрон на секунду замялся.

– Потому, что я тебя прошу об этом, – ответил он моей любимой, в подобных ситуациях фразой.

– Ну... Ладно... – не понимая его, ответила я и вернула кулон на тумбочку.

Полдня я жила совершенно спокойно и обычно, но после обеда любопытство взяло верх.

– Как ты умудрился найти кулон в темноте? – спросила я Эйрона, когда мы с ним собирали малины в дальнем конце участка.

– Я его не искал, – ответил Ангел, бросив в ведро горсть смелых ягод.

– А откуда он тогда взялся?

В ответ молчание.

– Если я его не находила, и ты тоже, то откуда он взялся на моей тумбочке?

– Может быть это мама тебе его вернула, – немного подумав ответил Ангел. – Иногда душа того, кто тебя любит, может ненадолго вернуться на землю и в чем-то тебе помочь. Такое, редко, но бывает.

На несколько минут я задумалась, может действительно это мама вернула мне сердечко, зная, как оно мне дорого?

– Нет, это не мама, – твердо ответила я Эйрону, вспомнив о записке.

– Почему ты так уверена?

– Потому, что я это знаю, – быстро ответила я, чтобы мой собеседник не успел что-то придумать. – Ты ведь знаешь правду, почему не скажешь?

– С чего ты взяла, что я знаю?

– Потому, что Ангелы не умеют врать, – посмеиваясь, ответила я. – Скажи честно, откуда кулон на моей тумбочке?

– Я не могу тебе сказать, – уже не выдержал моего давления Ангел.

– Почему? Я не кому не скажу, честно!

– Я дал слово, – твердо сказал Эйрон. – И обязан его сдержать.

– Дал слово, что не скажешь мне, кто нашел кулон? – уточнила я.

– Да.

– Тогда почему не соврал сразу, что это ты? Я бы не стала больше приставать с вопросами, и врать тебе пришлось бы меньше.

– Я не имею права присваивать себе Его деяния, – твердо сказал ангел.

– То есть ты знаешь того, кто нашел кулон?

– Да, – нехотя признался Эйрон. – Все его знают.

– Он тоже Ангел? – не отступала я.

– Нет, – уверенно ответил мой защитник.

– Странно... – задумалась я. – Судя по почерку характер у него должен быть ангельский.

Эйрон непонимающим взглядом посмотрел на меня.

– Понимаешь, – начала я объяснять ему свою мысль. – Вместе с кулоном я нашла небольшую записку, написанную очень аккуратным почерком. А бабушка говорила, что почерк отражает характер человека.

Выслушав мое объяснение Эйрон снова нырнул в кусты, собирая малину.

И тут я вдруг вспомнила, когда я спала этой ночью, мне сквозь сон показалось, будто в комнате ненадолго включили яркий свет.

«Но бабушкин ночник на другой стороне комнаты.» – сообразила я – «Я не могла видеть его свет так ярко...»

«Конечно!» – чуть не крикнула я, догадавшись, кто нашел мой кулон.

Я нырнула в кусты и осторожно взяла Эйрона за руку.

– Передай Ему от меня большое спасибо, – почти шепнула я своему ангелу.

– Все-таки догадалась... – пытаюсь изобразить сожаление, ответил мой защитник.

– Конечно! У кого еще ангельский характер, притом, что он не ангел? – выдала я цепочку своих рассуждений. – Это же элементарно!

– Да... Женская логика... – согласился Эйрон.

– Не расстраивайся. Ты же Его не выдал, а значит, слово сдержал. А то, что я сама тут придумала – за это мне перед Ним отвечать. – засмеялась я. – А почерк у Него, кстати, очень красивый. Передай Ему «Спасибо!», ладно?

– Скоро сама Ему все это скажешь.

– В смысле??? – испугалась я.

– В хорошем, – успокоил меня Эйрон. – В очень хорошем. Только кулон пока не носи, хорошо?

– Договорились.

Глава 3. «Второе крещение»

С того утра, когда я нашла кулон на тумбочке прошло два дня. Я решила прислушаться к просьбе Эйрона и не носила золотое сердечко уже третий день. Проснувшись утром, я по привычке посмотрела на маленькую горочку золотой цепочки, увенчанную сердечком, и пошла умываться.

– Сегодня ты не должна ничего есть и пить до полудня, – тихо сказал Ангел, стоя у меня за спиной.

– Что??? – удивилась я, чуть не проглотив вспененную зубную пасту.

– Сегодня до полудня тебе нельзя ничего есть и пить воду, – с каменным лицом повторил мой защитник.

– Ты смеешься? – возмутилась я, выплюнув мятную пену. – С чего вдруг мне голодать? Да еще и воду пить нельзя! На улице +33! Ты издеваешься?!!

– Нисколько.

– Может мне еще и умыться нельзя? – издевательски спросила я.

– Можно, – моя реакция явно сильно расстроила Эйрона. – Нельзя есть и пить.

– А с чего вдруг? – уже спокойно спросила я, вытирая лицо полотенцем.

– Так надо. В полдень мы с тобой пойдем на ключ, и ты сама все поймешь, – Ангел говорил совершенно спокойно

и уверенно.

– Значит я не должна ничего есть и пить до 12:00. – повторила я слова Эйрона, думая, стоит ли прислушаться к ним. – А потом мы с тобой пойдем на ключ, и эта пытка жарой кончится?

– Да. Все так. До полудня, – почти умоляющим тоном повторил Ангел.

– Скажу сейчас «Нет.», он будет умолять меня послушаться, – думала я. – Видимо это действительно для него важно.

– Хорошо, – наконец согласилась я, застегивая на запястье часы. – До полудня.

Я заметила, как Эйрон облегченно вздохнул, получив от меня согласие.

Первым делом я спрятала подальше в холодильник завтрак, оставленный бабушкой. (Она ушла на весь день к знакомой, чтобы помочь со сбором урожая.) Избавится от стоявшей на столе тарелки с пшенной кашей было не сложно. В детстве я часто выбрасывала завтрак или прятала на заднем плане в холодильнике. Убрав кашу в морозилку (чтобы бабушка уж точно не нашла) я пошла гулять.

– Может, пройдемся до озера? – предложила я Эйрону, когда мы вышли на дорогу. – Купаться-то мне можно?

– Если пообещаешь не пить воду, – с улыбкой согласился Ангел.

– Пить воду из нашего озера... Фу! Я еще жить хочу! – пошутила я, сворачивая на нужную тропинку.

Когда мы дошли до озера, я быстро сняла шортики и футболку и в новом купальнике буквально влетела в воду. При отсутствии возможности напиться, это было отличной заменой, ведь на улице действительно было +33. Эйрон отказался составлять мне компанию, сославшись на то, что мокрые перья очень долго сохнут. Я плескалась в воде около часа, потом вышла на берег и, не одеваясь, пошла домой. Ангел молча шел за мной. Я чувствовала, что он переживает и старается следить за каждым моим движением.

– Да не переживай ты так. Осталось всего три часа, – пыталась я его успокоить, глядя на часы.

Эйрон лишь тяжело вздохнул, но улыбнулся.

Придя домой я, в первую очередь, подумала о банке с компотом, стоящей в холодильнике, но решила, что до 12 не так уж и долго. Я взяла книжку и села читать, чтобы время прошло быстрее и незаметнее.

– Нам пора, – вывел меня из книжного мира голос Эйрона. – Одень цветное платье и жди меня у дороги.

Прежде, чем я повернулась ангел исчез.

Я посмотрела на часы, было 11:45. «Отлично! Еще немного и все кончится!» – решила я и послушно одела летнее не очень короткое платье.

«Еще немного и все кончится!» – думала я, пока ждала Эйрона – «Выпью пол ключа, а потом съем все, что есть в холодильнике! Скорее бы!»

– Ты готова? – снова вывел меня из задумчивости голос

Ангела.

– Смотри, к чему, – улыбаясь пошутила я.

– Надеюсь, что ты готова, – прошептал Эйрон, будто говоря не со мной.

Мы молча шли к ключу на краю села. Я думала о том, как наконец-то выпью холодной воды, а Эйрон, по-видимому, о чем-то сильно переживал.

– Ты чего такой грустный? Я выполнила твое условие, осталось всего 10 минут, – наконец спросила я у него.

– Когда подойдем к тропинке, сними обувь и иди босиком, – попросил Ангел, не обращая внимания на мой вопрос.

– Ладно... – растеряно согласилась я.

Когда мы подошли к узкой тропинке, спуску к самому ключу, я послушно оставила шлепанцы на дороге.

– Как здесь хорошо! – обрадовалась я, чувствуя приятную прохладу, идущую от воды.

– Не пей воду, – строго напомнил Эйрон, вставая на пороге небольшой будки.

– Я помню, – ответила я, смотря на поток. – Блин! Надоело! Сейчас плюну на все и выпью пол ключа!

Мысли пронеслись быстрее пули у меня в голове.

– И фиг с ним, с этим Ангелом. Что он вообще за Ангел, если меня с самого утра мучает?!

Я на минуту закрыла глаза и, глубоко вздохнув, посмотрела на часы, 11:57.

– Еще три минуты, и все закончится, – успокаивала я себя,

снова закрывая глаза.

– Не открывай глаза, – вдруг попросил Эйрон, его голос выдавал волнение.

Я слегка кивнула в знак согласия.

– Открой глаза, – услышала я через несколько секунд незнакомый, но приятный, и, казалось, теплый голос.

Я послушалась не столько от желания подчиниться, сколько из любопытства.

Увидев того, кто со мной говорил, я рывком встала с лавки и повернула голову в сторону Эйрона. Ангел стоял, преклонив одно колено и наклонив свою голову в знак своего почтения.

«Мне это не мерещится?.. Он... Сам... Христос...» – медленно соображала я.

Действительно, напротив меня в белых одеждах стоял Сам Иисус. Я не верила своим глазам. Ну, ладно, своего ангела-хранителя я вижу, но Его...

– Что Ему нужно? – пыталась догадаться я. – Зачем Он пришел?

– Здравствуй, Вероника, – поздоровался Он со мной.

– Здравствуй, Спаситель душ человеческих, – неожиданно для самой себя ответила я и почувствовала, как Эйрон чуть улыбнулся, услышав такое обращение.

– Я пришел сюда, чтобы провести с тобой один из самых важных обрядов Христианства, – заговорил Иисус. – Ты знакома с обрядом крещения?

– Да, меня крестили в 7 лет, – ответила я, стараясь смотреть Ему в глаза, но получалось в пол.

– Ты помнишь, как проходил этот обряд?

– Да, – немного подумав, ответила я.

Вряд ли такое забудешь, когда...

– Хорошо помню папину фразу «Батюшка с утра запил», – почти прошептала я, и тут же решила, что не надо было вообще этого говорить.

– Сколько лет прошло с того момента? – продолжил задавать вопросы Христос.

– Почти 12.

– Сегодня Я предлагаю тебе вновь принять крещение. От Меня.

Я, приоткрыв рот от удивления, посмотрела на Эйрона. Ангел уже стоял во весь рост рядом со мной и движением головы просил меня подойти к Иисусу. Я послушно обошла «ванну» по которой текла ледяная ключевая вода и встала напротив Спасителя.

– Встань на колени, – спокойно попросил Он меня, жестом подзывая Эйрона тоже подойти.

Ангел встал рядом со мной и что-то дал Ему.

– Дай мне руку твою.

Я послушалась. И уже через секунду почувствовала Его теплую ладонь и одновременно боль. Что-то острое разрезало мою раку. Хотя порез был явно, не глубокий, было больно. Я молчала.

– Закрой глаза, – попросил Он.

Я закрыла глаза и сосредоточилась на том, что чувствовала.

Христос двумя пальцами прикоснулся к ране на моей ладони.

– Отныне жизнь твоя изменится, – говорил Иисус, рисуя на моем лице линию ото лба до подбородка. – Ты сможешь видеть то, что было скрыто от глаз твоих.

С этими словами Он, провел линию чуть выше глаз.

– Уста твои не будут врать ближнему твоему.

Теперь линия была проведена поперек губ.

– А разум твой отныне будет принадлежать лишь Богу, – прозвучали слова, после которых Он провел линию на лбу.

Затем я услышала, как шум воды на секунду стих.

– Этой водой смываю все грехи твои, все страхи твои, всю боль твою, – говорил Христос и я чувствовала, как по моему лицу текла ледяная ключевая вода, смывая нарисованный крест.

Описать то, что я чувствовала в этот момент трудно, но это было прекрасно.

– Открой глаза, – сказал мне Иисус.

Я открыла глаза. Он стоял, наклонившись ко мне, держа в руках ледяную воду.

–пей, – шепнул мне Эйрон.

Я послушно сделала глоток... Вода была теплой.

«Но ключевая вода ледяная!» – пронеслось у меня в голо-

ве. Это был мой первый глоток воды за сегодня, и мне больше не хотелось пить, хотя на улице было выше +30.

Иисус сделал какой-то знак Эйрону, и у Него в руке тут же оказался мой кулон.

– Ты пришла к Богу, – сказал Христос, заходя мне за спину. – И Бог пришел в твое сердце.

Я почувствовала, как Он застегнул цепочку у меня на нее. Я машинально нащупала сердечко.

«Бог – есть Любовь» – снова вспомнила я. – «Сердечко вместо крестика».

Я на несколько секунд закрыла глаза, будто пытаюсь осознать произошедшее со мной.

– Можешь уже встать, – услышала я голос Ангела.

Эйрон подал мне руку. Христа уже не было.

– Исчез... – с сожалением сказала я. – А я хотела Его на чай к нам пригласить...

– У Него много дел, – улыбнулся Эйрон. – Пойдем домой.

Мы поднялись по узкой тропинке, я одела, уже почти забытые, шлепанцы, и мы пошли домой. Никогда еще у меня на душе не было так светло, тепло и спокойно.

– Я получила частицу Его силы, когда выпила воды из Его рук, – сообразила я, уже придя домой. – Теперь все в моей жизни будет лучше, чем было.

Диалог человека с Богом (Вероника Светлоярова)

– Как вы все меня достали!! Ненавижу!

– Свинья! Ты не внучка, а Жучка! Не хочешь с нами жить, так и уезжай к своим Стерновым!

– И уеду! Ненавижу тебя! Тварь!

Я, в очередной раз поругавшись с бабушкой и дедушкой, теперь лежала на кровати и кричала в подушку.

– Достали вы меня все!

За окном был уже вечер, в моей комнате не было света, я лежала почти в полной темноте.

– Надоело это все... Надоело! – я крикнула на всю комнату и закрыла глаза, не зная, что еще сделать.

Через несколько секунд темные пятна в глазах превратились в красные, я поняла, что в комнате стало светло и я открыла глаза. Я готова была сказать вошедшему в комнату дедушке, что не хочу его видеть (мягко говоря), но дверь в мою комнату была закрыта, а люстра на потолке не горела.

– Здравствуй, – услышала я за спиной приятный голос.

Я повернулась на звуки этого голоса и... Первое, что всплыло в моей памяти, была «Тайная вечеря» Леонардо Винчи. Человек, которого я увидела, был в длинных белых одеждах и внешне больше всего напоминал Христа.

В комнате было по-дневному светло, казалось, что свет исходил от Него.

– Кто ты? – нахмурившись спросила я, не веря тому, что видела.

– Я есмь Иисус, – спокойно ответил мой гость.

– Иисус...

На Его лице появилась приятная улыбка. А вот мне было не до улыбок.

– Бог, значит! Вспомнил обо мне наконец-то! – накинулась я на Него с еще большей злостью, чем до этого на бабушку с дедушкой. – Зачем Ты пришел? Еще что-то испортить?! Где Ты был до этого? Когда мои родители разводились?! Когда мама этого уroda Николая нашла?! Когда у нас вместо дома был притон для алкоголиков! Ты обещал защищать слабых и где Твоя защита?! Ты допустил то, что этот урод со мной сделал! Почему ты его не остановил??!

С каждой фразой, с каждым воспоминанием я все больше злилась на Него.

– А, когда все это наконец закончилось, Ты забрал ее у меня!!! Просто так! Взял и забрал, как только все стало хорошо! Ты не дал ей ничего исправить! Ты, просто отнял ее у меня! – я вскочила с кровати и встала перед Ним, продолжая кричать. – Ты забрал у меня все! Ты! Ты! Ты во всем виноват!!!

Я подняла руку намереваясь ударить Его со всей силы, но моя ладонь замерла в воздухе...

Христос стоял передо мной совершенно спокойно, чуть наклонив голову вперед, Он был готов смиренно принять мой удар.

– Я Его ударю... – промелькнуло у меня в голове. Я опустила глаза и увидела Его руку...

Посередине ладони была большая рана, ладонь было пробита насквозь, края раны были черного цвета.

– Засохшая кровь... Следы от гвоздей... – поняла я. Воображение мигом нарисовало страшную картину распятия... – «Он умер за нас...».

Я опустила поднятую на Него руку и в слезах упала перед Ним на колени. Молиться я не думала, да и не умела, я просто плакала.

– Прости... – сквозь слезы шептала я. – Прости... Ты...

Я хотела что-то Ему сказать, но не знала, что, не знала, как вымолить прощение за то, что наговорила и сделала. Просто сидела перед Ним на коленях и плакала...

– Почему ты плачешь, Вероника? – так же спокойно, как и до этого, спросил Иисус.

– Я... Ты... – я продолжала плакать. – Ты... Умер за нас!.. А я...

Я подняла голову и снова увидела страшную рану на Его руке.

– Я хотела тебя ударить... Отомстить... Я проклинала Тебя... А Ты... Ты умер за нас!.. – я не знала, что еще Ему ответить и продолжала плакать.

– А ты осталась той же Вероникой, что и раньше, – улыbnувшись сказал Христос.

Я не поняла, что Он имел ввиду и, переставая плакать, посмотрела на Него красными от слез глазами.

– Встань, – сказал Он, подавая мне руку.

«Иисус подал мне руку!..» – дошло до меня, когда я уже стояла перед Ним.

– Почему Ты пришел? Зачем? – спросила я, стараясь смотреть Ему в глаза. А не на руки.

– Когда-то в детстве ты так уже плакала, – заговорил Он, не обратив внимания на мой вопрос. – От сочувствия, жалости ко Мне.

– Мне было семь лет, – догадавшись, о чем Он говорит, ответила я. – Бабушка тогда читала мне «Закон Божий» и я не могла понять, почему... За что?!...

Я готова была снова заплакать, но взяла себя в руки, решив, что на сегодня слез уже хватит.

– Почему Ты пришел ко мне? – спросила я Его еще раз, приглашая сесть на диван (наконец сообразила, что нельзя держать гостя «на пороге», тем более такого).

– Я прихожу тогда, когда чувствую, что нужен человеку.

– Нужен... Ты нужен всем людям. А ко мне Ты зря пришел.

– Почему ты так считаешь? Я никогда не прихожу зря.

– Потому, что я... Потеряна для Тебя...

На лице Иисуса читалось удивление.

– Ну... Я же... Пыталась покончить с собой... Моя душа для тебя погибла, – поторопилась я объяснить Ему.

– Да... – со вздохом ответил Христос. – Но, многое в жизни человек может исправить, даже самый страшный грех Отец может простить.

– Суицид – самый страшный из грехов, насколько я знаю, – стараясь не смотреть Ему в глаза, ответила я – Меня уже не простят.

– А ты просила?

– Нет... Я не умею молиться... Да и бесполезно это, такое не прощают...

– Тебе кажется, что ты все за всех знаешь, но это не так. Ты попробуй, а простить тебя или нет решит Бог, – снова улыбнулся мне Иисус.

– Я... Не знаю ни одной молитвы, – призналась я, уже готовая выслушать упреки.

– Не обязательно говорить заранее заученные слова, главное, чтобы ты сердцем чувствовала то, что говоришь.

Я задумалась, пытаюсь понять, что я могу сказать, так, чтобы это подошло.

– Ты пишешь стихи, – вывел меня из задумчивости голос Христа. – Одно из них может подойти?

– Да... Наверное... Есть одно... – замялась я, догадавшись о каком стихотворении идет речь. – Но... Так нельзя писать... Так ни кто не пишет...

– Прочитай Мне его. – улыбаясь попросил Иисус.

Я очень боялась читать это стихотворение, тем более Ему.
Но отказать тоже было немислимо, да и просто не вежливо.
– Хорошо, – набравшись смелости ответила я. —

*Я к вам пришел, хоть вы не ждали,
Чтоб души ваши все спасти
От боли, горя, и печали,
От злобы сердце отвести.*

*Пройти средь шторма по воде,
И зрение вернуть слепому,
Чтоб человек поверил Мне,
А вместе с тем поверил Богу.*

*«Отец! Прости их, умоляю!
Они не знают, что творят!» —
Кричал Я, даже умирая,
Со вкусом крови на губах.¹*

Дочитывая последние строчки, я уже снова плакала.
– Я знаю, что так не пишу... Я больше не буду писать
от Твоего имени! Обещаю! – просила я у Него прощения
за вольность.

– Это очень хорошее стихотворение, – посмотрев мне
в глаза, сказал Иисус.

Я смущенно улыбнулась, поняв, что Ему понравилось, хо-

---

¹ 1. Стихотворение В. Светляровой

тя по щекам еще текли слезы.

– Сейчас ты плачешь так же, как плакала в детстве. Ты плакала, когда писала это стихотворение, и снова плачешь, едва дочитав его. Ты плачешь не от своей боли, – сказал Христос, и я почувствовала, как Он взял меня за руку. – И тогда и сейчас ты плачешь от моей боли. Когда ты писала это стихотворение ты впустила Мою боль в свое сердце.

– Да... Наверное, Ты прав. Иногда я плачу от обиды за наш мир...

– Почувствовать чужую боль как свою может ни каждый, и, если ты это можешь, – Иисус посмотрел мне в глаза. – Значит у тебя очень добрая душа. А такие души никогда не погибают для Господа.

Я перестала плакать и, казалось, почувствовала тепло Его руки всем телом.

– У тебя еще есть шанс все исправить, – серьезно продолжил Христос – нужно только идти по верному пути.

– Если бы у меня не было шанса Ты бы не пришел, да?

– Верно, Вероника.

– Я – Виктория, – машинально поправила я Его, и мне тут же стало стыдно.

– Для меня ты – Вероника, – улыбаясь, уточнил Иисус.

– Да, прости... – опустив глаза, извинилась я.

– То, что ты совершила в прошлом – страшный грех, – продолжил Христос. – Но тебе дано достаточно, чтобы искупить его в будущем. Помни об этом, иди вперед, и через

много лет ты встретишься с мамой.

– Она...

– Да, – ответил Он прежде, чем я успела задать вопрос. – Все, кто умирает в Пасху приходят в Царство Отца Моего.

На моем лице была улыбка искреннего счастья.

– Значит, Настя сказала правду. Все же чему-то ее научили в ее воскресной школе, – вспомнила я свою бывшую одноклассницу.

Иисус перевернул мою руку и накрыл своей ладонью.

– Твой Ангел бесстрашно отдал крылья, чтобы спасти тебя. Не подведи его, Вероника, – сказал Он очень серьезно.

Когда Христос убрал руку у меня, на моей ладони была большая ягода виктории. И, пока я с удивлением рассматривала ее, Он исчез.

Мне еще столько хотелось Ему сказать, но я успела лишь прошептать: «Спасибо», глядя на маленькое летнее чудо глубокой зимой.

Ненавижу и Люблю (Вероника Светлоярова)

На улице было темно. Уже полночь, а мне не спится, сильно болит голова. Опять! Как мне все это надоело! Не жизнь, а Ад какой-то.

– Зачем Ты пришел? – спросила я ночного гостя, почувствовав Его присутствие в комнате.

– Просто так.

– Я не в настроении разговаривать. Я никого не хочу видеть.

– Я слышал, ты даже своего Ангела прогнала. За что?

– Какое Тебе дело? Уходи! Все это из-за Тебя! Уходи! – я не видела Его, поскольку лежала лицом в подушку, но была уверена, что не хочу Его видеть.

– Что у тебя случилось? – совершенно спокойно спросил Он, садясь на край кровати.

– Какое Тебе дело? Ты же все и так знаешь, все из-за одной маленькой ошибки одного человека, которую не исправить, – ответила я, вспоминая причину своей частой головной боли.

– Да, люди порой ошибаются, – все так же спокойно ответил Он.

– Ага, люди! А может Ты?? – разозлилась на Его спокойствие я. – Это твоя ошибка! Собственно, как и вся моя

жизнь!

– Твоя жизнь – это одно из чудес Моих, – разве твой отец тебе не рассказывал?

– Рассказывал! Про то, что я должна была умереть, – злобно ответила я, чувствуя, что голова болит еще сильнее.

– Твои родители очень боялись потерять тебя. Они просили Меня сотворить для них Чудо, и Я подарил тебе жизнь.

– Даже не знаю, сказать Тебе «Спасибо» или послать куда подальше! – разозлилась еще больше я. – Лучше бы я вообще не жила, чем так мучиться! Ты посмотри на мою жизнь! На то, что Ты сделал с ней!

В глазах моего собеседника читалось непонимание.

– Тебе напомнить?

– Что Я такого сделал с твоей жизнью? Да, не всем быть здоровыми, но ведь счастье не только в этом.

– Не только в этом? – изобразила я Его голос – А в чем же?? В том, что родители разбежались в разные города? Это по Твоему счастье? Или в том, что мать стала пить? Да я почти не помню ее в нормальном состоянии! И все это по Твоей «милости»!

Я окончательно разозлилась, вылезла из-под одеяла и села посередине кровати, так, чтобы смотреть в глаза Тому, кого обвиняла во всех своих бедах.

– Почти все, что было в моей жизни, зависело не от меня, а от Тебя, а Ты только все портил! Ненавижу Тебя!

– За что ты Меня ненавидишь? – с неподдельной грустью

спросил мой Гость.

– Хороший вопрос! За что можно ненавидеть Бога? За что можно ненавидеть того, кто властен над жизнью и смертью? – издевательски стала спрашивать я. – За маму! Я Тебя ненавижу! За то, что Ты не дал ей ничего исправить! Ненавижу! Ненавижу!

Уже закрыв глаза кричала я, чтобы не встретиться с Его взглядом.

– Ты – не Спасение, Ты – Проклятье! Почему так? Почему одним Ты помогаешь, а у других забираешь все, что можно?!

Я закрыла глаза и заплакала.

– Ненавижу Тебя... Ненавижу... – сквозь слезы шептала я.

– Бедное Мое, заблудшее дитя, – услышала я Его голос, и вдруг почувствовала тепло Его рук.

Он обнял меня.

– Ненавижу... Ненавижу Тебя... Проклинаю! Проклинаю за все, что Ты сделал с моей жизнью... – глотая слезы, сдавлено кричала я, стараясь ударить Его в грудь не столько со всей силы, сколько от безысходности.

– А Я Люблю тебя, – услышала я Его шепот сквозь свои крики. – Поэтому Прощаю.

Мне показалось, что я замерла во времени. Я мгновенно замолчала, не зная, что сказать дальше. Только что я буквально «вылила» на Него «бочку» ненависти... Я прокляла Его!.. А в ответ услышала «Люблю» и «Прощаю»...

– Прости меня... – снова заплакала я. – Прости...

– Прощаю, – прошептал Он.

Несколько минут мы оба сидели молча. Не знаю, как описать то, что я чувствовала... В какой-то момент я осознала то, что происходило со мной.

«Я высказала Ему столько ненависти, буквально прокляла Его... А Он меня обнимает...» – думала я. – «Как так? Да... Так может только Он... На такую ненависть ответить такой Любовью...»

– Спаси меня... Пожалуйста... – попросила я, не зная, что еще сказать.

– Я уже Спас тебя однажды.

– Спасибо, – прошептала я, стараясь крепче прижаться к Нему. Через несколько секунд я поняла, что Он исчез.

Голова больше не болела, и я легла спать на оставшиеся три часа до будильника.

История одного Ангела (Вероника Светлоярова)

Где-то, выше видимой людям части неба, выше грозовых туч и кучевых облаков, живут Ангелы. Их обязанность защищать людей от бед, оберегать от несчастий, а иногда и спасать от демонов, которые пытаются совратить и украсть у Самого Хозяина Небес человеческие Души. Чтобы предотвратить подобное «похищение» Ангел вынужден ежедневно сражаться за человека, которого ему доверили. Но, как и люди, ангелы иногда ошибаются... Об одном и таких Ангелов я и хочу рассказать.

Где-то выше облаков один из Херувимов искал Ангела. Он облетел уже больше половины Заоблачного Мира и нашел его, как всегда, «скачущим» по вершинам кучевых облаков с мечем в руках. Последние несколько столетий Эйрон только и делал, что оттачивал технику боя на мечях.

– Снова ты здесь... – отвлек Ангела от тренировки Херувим – Я надеялся найти тебя хоть в одном другом месте нашего Мира, но, похоже, ничего не изменилось.

– Здравствуй, Каэл, – сделав еще несколько взмахов ответил Ангел.

– Сделай мне одолжение и поговори со мной нормально, а не перепрыгивая с одного облака на другое, – вежливо,

но серьезно попросил Херувим.

Эйрон послушно выпустил из рук рукоять меча, который тут же растворился в воздухе, и встал перед Каэлом.

– Прости меня, – поклонился он. – О чем ты хотел поговорить?

– Я хотел поговорить о тебе.

На лице Ангела появилось такое выражение, будто его в чем-то обвинили. Неужели он снова что-то сделал не так?

– Не волнуйся, с твоей подопечной все в порядке, – заметив испуг на лице собеседника, сказал Каэл. – Я хотел поговорить именно о тебе.

– Я что-то сделал не так? – немного успокоившись, спросил ангел.

– Последние несколько столетий ты не расстаешься с мечом, и все свободное время проводишь в тренировках.

– Я хочу стать сильнее, чтобы защитить человека, Душу которого мне доверили, – уверенно ответил Эйрон.

– Я понимаю твои стремления.

– Тогда что я делаю не так? – не понял ангел.

– Ты совершенно забыл о том, кто ты, – после недолгого молчания ответил Херувим.

– Что ты хочешь сказать, Каэл? Я знаю, кто я, и знаю, что я должен сделать.

– Да? – скрепя руки на груди, переспросил Херувим. – И что же, позволь узнать, ты «Должен сделать»

Каэла явно расстроил такой ответ бывшего ученика.

– Я должен Спасти человека, Душу которого мне доверили, – уже менее уверенно ответил Эйрон. – Спасти любой ценой, чтобы... Чтобы...

Он вдруг понял, что не знает, что сказать дальше.

– Чтобы поверить в себя, – закончил за него Каэл. – Чтобы оправдать оказанное доверие, чтобы снова не допустить ошибку.

– Да, – тяжело вздохнув, согласился Эйрон. – Я не могу снова проиграть!

– Поэтому ты день и ночь размахиваешь мечем, поэтому ты совершенно забыл об отдыхе, и поэтому я говорю тебе, что ты совершенно забыл о том, кто ты есть.

В глазах Ангела читалось непонимание: как он мог забыть о том, кто он?

– Когда ты только пришел в ряды Ангелов, я взялся за твое обучение. Ты показался мне очень способным и многому научился сам, без моей помощи. Но сейчас ты забыл все то, чему я учил тебя.

– Я все помню, Каэл.

– Тогда почему до сих пор просто размахиваешь мечем?

– Чтобы стать сильнее, – чуть не закричал Ангел, разочарованный тем, что его до сих пор не услышали.

– Ты думаешь, что клинок делает тебя сильнее? – немного разочарованно спросил Херувим.

– Да! – закричал Ангел. – Однажды я уже проиграл из-за того, что не умел сражаться достаточно хорошо, больше я

не повторю этой ошибки. Я стану сильнее!

– Эйрон, ты меня не слышишь, – разочарованно сказал Херувим. – Сила Ангела не только в мече.

– Да, но именно из-за неумения владеть мечем, я тогда потерпел поражение.

– И ты считаешь, что с того момента научился сражаться намного лучше?

– Да.

– Что же, давай это проверим, – улыбнувшись, сказал Херувим и его одеяние превратилось в подобие рыцарских доспехов, в руке появился меч.

– Что ты хочешь? – дрожащим от испуга голосом спросил Ангел.

– Стать твоим соперником, – Херувим протянул меч Эйрону. – Возьми и нападай на меня.

– Зачем?

– Делай, что говорю, – строгим тоном наставника потребовал Каэл.

– Хорошо, – нехотя согласился Эйрон и нанес первый удар.

Казалось, меч должен был порезать крыло Херувима, но Каэл ловко увернулся. Эйрон нанес еще несколько быстрых ударов, но, каждый раз, Каэл уклонялся прежде, чем меч касался его.

– Ты не сражаешься со мной, а просто машешь оружием. Я безоружен, мне нечем защитить себя. Но, если так пойдет

дальше, я выиграю этот бой.

Каэл взлетел выше, сделал несколько взмахов белоснежными крыльями, и Эйрона накрыла облачная пена. Несколько мгновений ангел парил в воздухе, озираясь по сторонам и крепко сжимая в руке меч.

– Ты уже проиграл, – прозвучал неясно откуда голос Херувима.

Сильный удар сзади сбил Эйрона с ног, заставив встать на колени. Еще мгновение и у его горла был острый кинжал.

– Ты проиграл, – спокойно повторил из-за спины ангела Херувим.

– Откуда у тебя кинжал? Ты же сказал, что безоружен.

– Достал из твоих же доспехов, сразу после того как ударил. – ответил Каэл. – Но это сейчас не важно. Демон всегда найдет, чем перерезать горло Ангелу. Куда важнее то, что ничего не изменилось.

– О чем ты? – все еще стоя на коленях, спросил Ангел.

– Сражаясь сейчас со мной ты полностью повторил бой с тем демоном, и исход остался тем же. Прошла ни одна сотня лет, а ты так ничему и не научился, – принялся Каэл воспитывать своего бывшего ученика, все еще держа нож у его горла. – Вспомни, чем закончилась эта битва?

– Я проиграл, – с грустью сказал Эйрон.

– Ну? – Каэл не отступал, требуя подробностей поражения.

– Я проиграл эту битву, – нехотя продолжил «ученик». –

Я стоял на коленях перед этим демоном, без оружия, а он занес свой меч над моей головой.

– Дальше, – требовал продолжения Каэл.

– Он спас меня... – вздыхая сказал Эйрон. – Ему хватило одного жеста, чтобы обратить этого демона в пепел.

– Верно, – Каэл убрал кинжал от горла своего «ученика».

– На то Он и Сын Божий, – не вовремя сказал Ангел, и тут же получил самый настоящий подзатыльник от своего наставника.

– Оправдание, дозволенное человеку, но ты – Ангел! На тебе печать Его Силы. Об этом ты и забыл, Эйрон. И тогда, и сейчас.

– Я никогда не смог бы победить того демона с одного удара, – попытался оправдаться ангел.

– Никто и не просил тебя побеждать с одного удара! Твоя ошибка была в том, что ты поддался ему с самого начала, – принялся обучать нерадивого ангела Херувим. – Ты тогда был совсем новичком, Михаил был первым человеком, Душу которого тебе доверили. На твоей неопытности и сыграл демон. Он принялся доказывать тебе, что ты ничего не можешь, что ты не достоин быть ангелом. А ты, вместо того, чтобы вынудить его подняться в небо и окружить облаками, продолжал бой на земле, как обычный человек. Ты поддался ему еще до начала серьезной схватки, согласившись со своей никчемностью!

– Но, так оно и есть. Я ни на что не способен, – чуть не пла-

кал Эйрон, все еще стоя на коленях перед Херувимом.

– Одного подзатыльника мало, чтобы твоя голова начала работать? – сурово спросил Каэл. – Мне ударить тебя еще раз?

– Не надо, – шепотом попросил Ангел.

– Тогда пойми, наконец! Ты – Ангел, с тобой Сила Самого Бога, а не только огненный меч. Если Он выбрал тебя как хранителя, значит ты достоин этого. И то, что Иисус спас тебя от того демона, еще раз подтверждает это, – Каэл помог Ангелу встать. – Я знаю, потерпеть поражение, сражаясь за Спасение первого же человека очень больно. Но потому Иисус тогда и спас тебя, чтобы ты не потерял Веру в свои силы. Он мог послать за тобой меня или кого-то из Серафимов, но Он Сам пришел за тобой.

– Чтобы я увидел Его Силу и понял, что получил часть ее вместе с ангельскими крыльями.

– Ну, наконец-то ты заговорил как ангел, а не как человек с мечем, – обрадовался Каэл. – Меч – это только 30% успеха в битве, все остальное – твоя Сила. Теперь тебе дан второй шанс, цени это и не упусти его.

– Привести сюда Веронику будет намного сложнее, чем Михаила, – признался Эйрон.

– А чего ты ждал? Монахиню в Подопечные? – рассмеялся Херувим.

– Нет, на такое счастье я уже и не надеюсь.

– И правильно, с ними ужасно скучно, поверь, – прошеп-

тал Каэл. – Считай, что Вероника – это твой испытательный срок. Приведешь ее, значит сможешь стать настоящим Хранителем, а если нет...

Каэл замолчал на полуслове. Ему не хотелось даже думать о худшем и терять такого способного ученика. Помимо всего прочего это, ведь, значило бы и то, что он не так хорош в роли наставника.

– Все будет хорошо, Каэл, – поспешил успокоить Херувима Ангел. – Ты хороший учитель.

– Я очень надеюсь на это, – ответил Херувим, положив руку на плечо своего бывшего ученика. – Но меч, пожалуй, я у тебя пока заберу. Чтобы ты научился пользоваться своей Силой.

– Да, надо мне этому подучиться, – согласился Эйрон и сам отдал огненный меч своему наставнику. – Не к лицу истинному Хранителю дня напролет клинком размахивать.

– Рад, что ты это наконец понял, – сказал Херувим, улетаая уже с двумя огненными мечами: своим и своего ученика.

Белый журавлик

(Вероника Светлоярова)

У одного человека была очень тяжелая жизнь, не смотря, на то, что у него была семья: любящая жена и две прекрасные дочки, с ним все время случались беды. То одна доска заболит, то у другой в школе такие проблемы, что просто не знаешь, куда деваться, то у него самого на работе аврал.

Решил как-то этот человек дочек своих на лето в деревню отправить, к бабушке. На свежем воздухе у младшей должно укрепиться здоровье, а старшая за три летних месяца успеет бы подучить школьную программу.

И жили девочки все летние дни в деревне. Вдали от жаркого и душного города, вокруг только небо, солнце и поля, засеянные злаками. Не жизнь, а сказка. Бабушка, женщина верующая и мудрая, иногда читала своим внучкам вместо сказок главы из книги «Закон Божий».

– Бабушка, а Бог ведь всем нам помогает? – спросила однажды старшая внучка.

– Конечно.

– Почему у нас с папой всегда так много проблем? Почему Он нам не поможет? Почему Он нас оставил?

– Не знаю, внученька... – вздохнув ответила мудрая женщина.

Хоть она и верила в Божью помощь, но, порой, и ей приходило на ум, что Бог оставил ее семью.

На следующий день девочки, как обычно отправились гулять. Только вчерашний вопрос, так и оставшийся без ответа, не давал покоя старшей девочке.

Она села на скамейку около бани и, посмотрев на небо, сказала: «Господи, если Ты и правда жил когда-то среди нас и творил Чудеса, про которые бабушка рассказывает, то почему Ты не помогаешь нам сейчас? Почему Ты нас оставил?»

Вдруг она увидела, как ее сестренка бежит к ней и ведет за руку какого-то человека.

– Разве я оставил кого-то? – подойдя к старшей сестре, спросил человек.

– Кто ты? – вставая спросила девочка.

– Я есмь Иисус. – улыбнувшись девочке, ответил человек. – Так почему же ты считаешь, что Я кого-то оставил?

– Потому, что пока Ты жил на земле, все было хорошо. А потом Ты ушел и все наше счастье кончилось, потому, что Ты больше не с нами, – обиженно ответила девочка.

– Принеси Мне лист белой бумаги, пожалуйста. – обратился Иисус к младшей из сестер.

Та быстро убежала, и, через минуту, уже с улыбкой мчалась обратно, неся большой альбомный лист.

Христос сел рядом с девочкой и сложил из листа бумаги белого журавлика. Затем посадил его Себе на ладонь, отошел на середину газона и, подув на бумажную птичку, запустил

ее в небо.

– Какой красивый! – радостно закричала младшая, и побежала за ним, чтобы поймать, когда он начнет падать. Но журавлик не падал, а спокойно кружил над поляной зеленой травы. Когда бумажная птичка сделала уже пятый круг, младшая вдруг убежала в дом.

– Давай сделаем ему друзей! – на бегу кричала она сестре. Неся еще два листа бумаги. – А то ему одному летать скучно.

– Ну, давай, – согласилась сестра, все еще сильно удивленная тем, что журавлик до сих пор не упал.

Через несколько минут в небо полетели два бумажных самолетика. Когда они пролетели над головой Христа, Он подул на них, и они присоединились к журавлику, пролетая круг над поляной.

– Они не падают! Ура! – радостно закричала младшая.

Когда три бумажные «птички» в очередной раз пролетели над головой Христа, Он поднял руку и сделал какой-то жест в сторону дальних деревенских улиц. Повинуясь Его приказу, журавлик с «друзьями» улетел.

– Они больше не вернуться? – расстроено спросила у Иисуса младшая.

– Вернутся. Обязательно вернуться.

Через некоторое время журавлик и правда вернулся, но теперь за ним летело не два бумажных самолетика. Над зеленой поляной кружил целый клин из 13 бумажных птиц.

– Уж ты! Сколько! – радостно закричала младшая. – Все

они его друзья?

– Да, – улыбнулся Иисус девочке и отправил за стаей небольшой ветерок.

Бумажные птички сделали еще несколько кругов над поляной.

– И что? – наконец спросила старшая. – Долго и еще будут так летать? Почему они все не падают?

Вместо ответа Иисус поднял руку, журавлик, отделившись от «стаи», сделал три круга над Его головой и послушно опустился на ладонь.

– Думаю, ты уже выполнил свою задачу, – сказал Христос бумажной птичке, и одним движением руки превратил ее в комок белой бумаги.

– Нет! – закричала младшая.

– Зачем Ты это сделал? – непонимающе спросила старшая сестра.

Оставшиеся без «вожака» белые самолетики беспорядочно летали в небе. На них никто не обращал внимания.

На ладони Христа вдруг появилось пламя и в долю секунды комок бумаги, некогда бывший журавликом, обратился в пепел.

– Нет! Зачем? – чуть не плакала младшая.

– Не плачь, – успокоил ее Иисус. – Ничего еще не закончилось.

И Он легким движением развеял пепел по ветру, держащему в воздухе оставшихся бумажных птиц. Самолетики

вдруг замерли в воздухе. Христос жестом отправил их вслед за ветром, уносящим пепел, что остался от их «вожака». Двенадцать бумажных самолетов покорно полетели за ветром и вскоре исчезли из виду.

– Куда они полетели? Почему не упали, когда сгорел журавлик? – не могла понять старшая.

– Журавлик – это Я, – начал объяснять девочкам Иисус. – 12 других бумажных «птиц» – Мои Ученики. Они полетели по миру, чтобы научить других тому, что узнали от своего Учителя.

Да, Меня больше нет на земле, но Моя Сила навечно с вами, так же, как этот ветер будет всегда нести эти 12 «птиц» и всех, кто полетит за ними.

– Журавлик был нужен только для того, чтобы позволить другим летать в вихре Твоего дыхания, – начала понимать старшая. – Журавлик исчез, но этот вихрь, что он нес с собой остался.

– Да. С земли исчез Я, но не Моя Сила, – ответил на ее рассуждения Иисус. – А теперь обе закройте глаза.

Девочки молча повиновались, а когда через несколько секунд открыли глаза, Христа уж не было.

– Ты ушел от нас, но не оставил, – посмотрев на небо, сказала старшая. – Теперь я это понимаю.

Через 2000 лет (Вероника Светлоярова)

Это был обычный зимний вечер. Я сидела на кровати и читала стихи. Сегодня мне особенно понравилось стихотворение Бориса Пастернака «Гефсиманский сад», я перечитывала его уже в третий раз и не могла нарадоваться таланту автора.

– Да, не просто так, когда я спрашивала маму о ее любимом писателе, она всегда называла Пастернака. Есть за что влюбиться в его стихи.

– Тебе понравилось это стихотворение? – услышала откуда-то со стороны приятный голос.

– Привет, Эйрон, – поздоровалась я со своим Ангелом. – Да, оно великолепно! Такие рифмы... Такая энергия... Такие эмоции... Оно просто невероятное!

– Да... – тяжело вздохнув, ответил Ангел.

– Ты чего? Я тебя чем-то обидела?

– Нет... Просто... Представил себе всю эту картину...

– Да... – согласилась я. – Это очень грустно... Но, по-другому было нельзя, да?

Эйрон молча кивнул в знак согласия.

– Жаль... Жаль, что нельзя Ему помочь. Хотя бы словом, поддержать как-то... Хотя... Слово «поддержка» тут вряд ли

уместно.

– А ты бы хотела? – неожиданно спросил Ангел.

– А кто из верующих, да и просто из добрых людей не хотел бы? Пусть мы не можем ничего изменить, не можем спасти Христа от страшной смерти, но... Если бы можно было просто оказаться рядом... Не знаю, как. Не знаю, зачем. Просто сказать пару слов. Понимая, что, от того, что ты скажешь, Ему станет легче. Этого хотел бы любой добрый человек.

Эйрон чуть улыбнулся.

– А ты хочешь там оказаться? – вдруг совершенно серьезно спросил ангел.

– Где «там»?

– В Гефсимании. Хочешь оказаться там и увидеть все своими глазами?

– Эйрон, это события двухтысячелетней давности, не говоря уже о том, что это часть Библии. Как мы туда попадем?

– Не забывай, что я – Ангел, – снова улыбнулся мой друг. – А Ангелы умеют иногда творить чудеса. У вас в доме ведь есть Библия?

Я встала с кровати и ушла в другую комнату. Через минуту я принесла Эйрону одну из самых больших книг в нашем доме. (Толще Библии только двухтомник «Войны и мира») Эйрон осторожно взял книгу и, положив правую руку на обложку, закрыл глаза на несколько секунд, будто прося разрешения прикоснуться к страницам.

– Вот подходящий момент, – сказал он мне, открывая

Библию на первой попавшейся, как мне показалось, странице.

– Что это? – спросила я, глядя на текст в перевернутом виде.

– Сюда мы и отправимся, – проигнорировав мой вопрос, продолжил Ангел. – Положи одну руку на страницу, а другую дай мне.

– И что будет? – спросила я, выполняя просьбу.

Ответа я не дождалась. За спиной Ангела появились два огромных белых крыла, еще секунда и они накрыли нас обоих. Несколько секунд я не видела ничего кроме страниц Библии в руках ангела и белого света.

Когда свет исчез, я не поверила своим глазам... Мы стояли на зеленой траве в окружении больших кустов. На небе были видны только непривычно яркие звезды.

– Где это мы?

– Тише, – быстро остановил меня Ангел. – Говори шепотом.

– Где мы? – послушно повторила я свой вопрос в два раза тише.

– В Гефсимании.

– Ты серьезно??? – прошептала я.

Вместо ответа Эйрон очень осторожно раздвинул кусты, окружающие нас. Я не знала, что сказать.

По тому, что я увидела, я поняла, что мы стоим за спиной молящегося Христа. (Только немного дальше)

– Это Он??? – одними губами спросила я у ангела.

Эйрон чуть заметно кивнул.

Несколько минут мы просто стояли молча, вслушиваясь в каждое слово молитвы Иисуса. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что плачу.

– Это неправильно... Так не должно быть... – одними губами произносила я, подавляя желание выкрикнуть это во весь голос. – Это несправедливо!

– Хочешь Ему помочь? – шепотом спросил Эйрон.

– Да, – Энергично закивала я. – Но не знаю, как...

– Осторожно подойди к Нему, встань у Него за спиной и положи руку Ему на плечо, – зашептал ангел, как только появился слабый ветерок, скрывающий его голос.

– Что я могу Ему сказать?.. – продолжая плакать, шептала я. – Да еще и сейчас.

– Ты не думай над тем, что именно сказать, говори то, что думаешь, и слова сами появятся, – успокаивал меня Ангел. – Главное – Он не должен тебя видеть. Помни – тебя здесь нет. И... Вытри слезы и успокойся, твой голос не должен дрожать, когда ты будешь говорить с Ним.

Я кивнула, размазывая слезы по лицу.

– Иди, – движением головы направил меня Эйрон.

– А чуть попозже нельзя? – совсем шепотом спросила я.

– Нет, – твердо ответил Ангел. – Больше Он не придет сюда. Если хочешь что-то сказать, то говори сейчас. Иди. Ветер скроет твои шаги.

Я неслышно проскользнула между кустами. Идти босиком по холодной ночной росе – невероятное ощущение, но мне некогда было думать об этом. Моя голова была занята совершенно другим.

«Что я делаю???» «Куда я иду???» «Что я Ему скажу?» «Я же могу только заплакать под Его молитву...» – невероятная буря разных эмоций пронеслась у меня в голове с невероятной скоростью.

«Он меня не видит, а из-за шума ветра и не слышит.» – думала я уже стоя за спиной Христа. – «Еще можно осторожно развернуться и уйти...»

«Нет! Я просто так не уйду!» – твердо решила я в очередной раз услышав слова Его молитвы. – «Я Его одного не оставлю!»

Я, как можно осторожнее, прикоснулась к Его плечу.

– Не оборачивайся, – быстро сказала я, прежде, чем Иисус меня увидел.

– Кто ты? — даже по двум коротким словам было видно насколько Ему сейчас тяжело.

– Я – человек, – стараясь говорить, как можно спокойнее, ответила я. – Я знаю, кто Ты. Знаю, зачем Ты пришел сюда. Знаю, что должно произойти и знаю, чем все закончится.

– Я тоже знаю это, – шепотом ответил Иисус.

– Одного прикосновения достаточно, чтобы понять, что Ты чувствуешь сейчас. Я очень хочу помочь Тебе, но не могу этого сделать.

– Тогда, зачем ты пришла?

– Я знаю кто Ты, и хочу сказать Тебе как человеку... – я замолчала, не зная, как выразить то, что так хотелось сказать.

– Что ты можешь сказать Мне? – тяжело вздыхая, спросил Иисус.

– Ты знаешь, что должно произойти с Тобой, знаешь, почему. А я хочу сказать Тебе, что будет дальше... Сказать, как человеку. – наконец решилась я – Свет, который Ты подарил Миру не угаснет никогда. Тебя ожидает страшная смерть, о которой никто не забудет. Пройдет сотня лет, 500 лет, 1000 лет... Но и через две тысячи лет о Тебе будут помнить миллионы людей во всем мире. В далеком будущем половина всего мира готова буде сражаться за каждое Твое Слово. Сражаться, держа в руках не с меч, а Книгу. Сражаться не друг с другом, а с Тьмой. Сражаться не на поле битвы, а в своей Душе. На этот непростой бой их вдохновит Твой Подвиг. Но, чтобы они могли победить в этом сражении, Ты должен дать им Цель и Надежду. Ты знаешь, кто Ты, знаешь, зачем Ты пришел к нам. Так иди до конца, и помни: перед Тобой – толпа, за Тобой – весь Мир.

На несколько секунд воцарилось молчание.

– Не оборачивайся, – попросила я Христа, убирая руку с Его плеча. – Ты не должен меня видеть.

Я осторожно вернулась к Эйрону, пройдя весь путь спиной вперед. (Не могла себе позволить повернуться спиной к Нему.) Мы с ангелом еще несколько минут просто стояли

молча.

Дождавшись, когда Иисус скрылся от наших глаз за воротами сада, Эйрон открыл Библию на том же месте, что и в первый раз. Я осторожно положила одну руку на страницу, в другой сразу же почувствовала тепло руки ангела. Снова его белоснежные крылья накрыли нас, а когда исчезли мы стояли на полу моей комнаты.

– Отнеси на место, – попросил Эйрон, отдавая мне книгу.

Когда через минуту я вернулась ангел сидел на полу, прижавшись спиной к балконной двери.

– Ты чего? Тебе плохо? – спросила я, садясь рядом с ним.

– Нет, все хорошо, – спокойно ответил Эйрон. – Просто...

Очень тяжело держать человека в библейской реальности так долго. Я устал.

– Мы ведь вмешались в историю... Вмешались в Библию! – медленно понимала произошедшее я, глядя на измученного путешествием Ангела. – Тебе за это так сильно влетит от Хозяина Небес, что мне даже представить страшно!

– Не волнуйся за меня, – успокаивал меня Ангел – Мы никуда не вмешались. От того, что ты сказала ничего, из того, что должно было произойти, не изменилось.

– Нельзя ведь было Ему рассказывать про будущее, тем более про такое далекое, да?

– Ему – можно, – посмеиваясь ответил Ангел. – А за меня не переживай, мне за наше путешествие ничего не будет. В худшем случае отчитает кто-нибудь из Серафимов, но это

не страшно.

Умереть, чтобы Поверить (Вероника Светлоярова)

(Посвящается моей Маме)

Вечер, нет, скорее даже почти ночь. Женщина, на вид ей лет 40, лежит на диване в большой комнате. Видно, что в эту квартиру въехали не так давно, многие вещи еще не до конца разобраны.

Она лежит на диване, накрытым покрывалом. Этот же диван служит кроватью ей и ее «мужу». На ней широкие штаны военной раскраски, ремень, слишком широкий для ее талии, и футболка темно-серого цвета. Даже дома она почти всегда носила военную форму, то ли по привычке, то ли от того, что на ней не видны пятна...

– Опять... Уже в который раз за эти несколько дней болит живот... Что же Коля так долго возится с вызовом скорой... Ну ничего, приедут... Увезут в больницу, подлечат... И все снова будет хорошо... Что же он так долго...

На несколько секунд комнату заполнил яркий белый свет. Женщина в комнате была одна, как на зло домашнего телефона в квартире не было, и ее «муж» ушел вызывать скорую к соседке.

– Здравствуй, Мила, – услышала женщина приятный муж-

ской голос.

– Ты??? – не веря своим глазам, только и смогла произнести женщина.

– Да, Мила, это Я.

– Но Тебя же нет...

– Разве? Насколько Я помню, ты так никогда не считала.

– Но... Если Ты пришел... Значит... – медленно соображала женщина. – Нет!.. Уходи!.. Тебя нет! Уходи!!!

– Я не могу уйти. Я пришел, чтобы забрать тебя, – сказал Иисус, стоя напротив дивана.

– Нет! Ты не можешь! Не можешь! Я столько всего не успела! Я не могу оставить все сейчас... Я не могу оставить дочку... – по щекам женщины потекли слезы. – Я не могу оставить мою Матрешку...

– Я буду присматривать за ней. Но ты должна пойти со Мной.

– Нет... Я не могу... Все только стало налаживаться... Я обещала ей все лето провести в деревне... Она так этого ждет... Я не могу уйти сейчас!..

– Ты сделала достаточно, Мила.

– Нет... Я не могу оставить мою Матрешку... Не сейчас... Она только начала взрослеть... Я так многому должна научить ее, столько рассказать... Дай мне еще хотя бы год... Месяц... Неделю...

– Да, Мила, многое Вике придется узнать от других или понять самой, – сказал Иисус, садясь рядом с женщиной. –

Но ты очень многому ее уже научила. Ты научила ее главному: помогать другим, видеть добро в людях, быть самой собой, не боясь ошибок и трудностей, не обращать внимание на тех, кто не желает помочь.

– Да... Это ведь правильно? – плача, спросила женщина.

– Никогда не путать Церковь, Веру и Религию, – улыбувшись добавил Иисус. – Да, все, чему ты ее учила, верно и правильно. Но ты так много обманывала всех вокруг, что они уже запутались в твоих словах. Отделить ложь от Истины не так-то просто.

– И, чтобы Вероника смогла это сделать, – продолжил Христос. – Чтобы правильно поняла, в чем ты была права и, что ей нужно запомнить, ты должна умереть.

– Нет... – еле слышно, прошептала женщина.

– Ты должна пойти со Мной, – глядя ей в глаза, сказал Иисус. – Ни через год, ни через месяц, а сегодня.

– У меня нет выбора, да? – прошептала женщина.

– Да, – кивком головы ответил Иисус.

– Но Вика...

– Не бойся за нее. Она сильная и сможет все преодолеть. А, если ей будет особенно больно, Я буду с ней рядом, чтобы успокоить. А теперь, – Христос встал напротив, лежащей на диване, женщины. – Мила, в этот Светлый для всего православного мира день, в праздник Пасхи, Я забираю тебя с Собой. Чтобы все, кто должен увидеть, увидели бы лишь светлую сторону твоей Души. И, чтобы в каждый последую-

ший год, твоя дочь в этот день вспоминала тебя, и все то, чему ты научила ее. Дай же Мне руку твою, и пойдём со Мной.

Женщина подала Христу руку и встала с дивана. Темной военной формы на ней уже не было, она осталась лежать вместе с телом. Душа же теперь была облачена в длинное белое платье, в районе талии перевязанное белым же поясом.

– Вот такой ты и должна быть, Мила, – улыбнулся Иисус. – Пойдем.

– Все хорошо, Мил, они уже едут! – крикнул, вбегая в комнату «муж».

Но «Скорая Помощь» была уже не нужна...

Странная встреча (Вероника Светлоярова)

Это был совершенно обычный день самой обычной студентки Нижегородского Политеха. Вернее... День был не совсем обычный именно для героини этого рассказа, но обо всем по порядку.

Мою героиню зовут Виктория, и учится она на первом курсе НГТУ имени Ростислава Алексеева или, проще говоря, Нижегородского Политеха. ЕГЭ в прошлом учебном году она сдала довольно плохо, во всяком случае, хуже, чем сама ожидала, и ожидали ее родные. Поэтому, с имеющимися баллами она смогла поступить только на металлурга, хотя уже давно мечтала иметь дело не с металлами и сплавами, а с пробирками в какой-нибудь химической лаборатории. Но это уже было совершенно не важно, на данный момент ей нужно было достичь одной, пусть и не самой грандиозной, но очень важной и близкой цели – сдать сессию после первого семестра. Казалось бы, все не так сложно, математику она осваивала неплохо, с химией тоже проблем не было...

Единственной серьезной трудностью для Вики была информатика. В школе ее вела зам. директора, поэтому уроков почти никогда не было, а значит не было и проблем с этой самой информатикой тоже. Все проблемы начались на пер-

вом курсе, когда Вике волей-неволей пришлось всерьез заниматься изучением языка программирования C++.

С начала семестра прошло уже почти три месяца, еще 4—5 недели и будет сессия, а в ней зачет с оценкой по информатике. Перед тем, как сдавать сам зачет, надо еще 4 лабораторные работы сделать. В каждой лабораторной работе надо решить по одному примеру, вроде бы звучит не сложно, но сделать это необходимо аж 3-мя способами: написать программу на C++, решить этот же пример в программах Excel и в MathCad, да еще и блок-схему решения нарисовать. В общем, много, муторно и сложно.

Так вот, прошло уже больше чем три месяца с начала семестра, а Вика все еще не могла написать ни одной работающей программы. Excel и MathCad ей еще хоть как-то поддались, хотя с последним пришлось не мало повозиться, а вот Си++ ни как не хотел с ней «дружить».

Вообще у Вики всегда были сложности с техникой, я знаю ее с семи лет и, должен сказать, всякие компьютеры – ее слабое место.

Наверное, мне и самому следует представиться. Меня зовут Эйрон, я – Ангел-Хранитель Вики. Я оберегаю ее ото всех бед, какие только могут настичуть ее в этом мире. Но, к моему большому сожалению, не всегда могу помочь своей Подопечной справиться с техникой. Вот и в этот день я не смог ей помочь, но, к счастью, мне пришел на помощь один человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.